

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ФЕНОМЕНА ДОВЕРИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Архангельская Наталия Владимировна

Аспирант, Российский государственный социальный университет, г. Москва
natatambov00@mail.ru

MODERN UNDERSTANDING OF THE PHENOMENON OF TRUST IN THE SOCIOLOGICAL ASPECT

N. Arkhangelskaya

Summary: The article discusses the main conditions for the formation of trust. It is noted that in some cases, especially when considering Eastern society, the determinants of the emergence, development and maintenance of trust may differ from Western conditions. It is indicated that the value of trust also depends on the transparency of relations in the case of both interpersonal interaction and institutional form. It is concluded that trust may have a rationalistic basis in the perception of the subject with whom trusting relationships are built, or emotional coloring may prevail, the affective side may prevail. As a result, risks may be missed. Such a feature of interpersonal trust is indicated, which consists in the fact that it is always focused on the future. It is noted that democracy can be considered as one of the institutional determinants of trust.

Keywords: trust, social groups, society, Western mentality, conditions for the emergence of trust.

Аннотация: В статье рассматриваются основные условия для формирования доверия. Отмечается, что в ряде случаев, особенно, при рассмотрении восточного общества, детерминанты возникновения, развития и сохранения доверия могут отличаться от западных условий. Указывается, что значение доверия зависит также от прозрачности отношений в случае как межличностного взаимодействия, так и при институциональной форме. Делается вывод, что доверие может обладать рационалистической основой в восприятии субъекта, с которым выстраиваются доверительные отношения, либо могут превалировать эмоциональная окраска, преобладать аффективная сторона. Вследствие этого, могут быть пропущены риски. Обозначена такая особенность межличностного доверия, заключающаяся в том, что оно всегда ориентировано на будущее. Отмечается, что демократия может рассматриваться как одна из институциональных детерминант доверия.

Ключевые слова: доверие, социальные группы, общество, западный менталитет, условия возникновения доверия.

Растущее внимание к доверию в последние годы было воспринято как свидетельство нового осознания роли доверия в укреплении и эффективности социальных отношений во всей их иерархии. Действительно, в некоторых дискуссиях подразумевается, что доверие становится предметом интеллектуальной стратегической значимости только при определенных условиях, как, например, когда Н. Луманн [1] считает, что функция доверия состоит в том, чтобы уменьшить социальную сложность, последняя является исторически возникающим свойством социальных систем.

В то время, как теоретики опираются на различные словари в поиске оптимального определения феномена доверия, возможно, существует сходство идей и мнений, анализ которых предполагает, что в современный исторический отрезок времени доверие становится важным для поддержания социального порядка, определенного уровня в соответствии с деятельностью сложившихся институциональных образований.

То, что может быть описано как шаткая институциональная зрелость, которая обуславливает совокупность эмоционально окрашенных переживаний, которые выражаются через определение доверия, но где доверие

не обязательно является конструктивным условием для развития, совершенствования, либо удержания социальных отношений на определенном заданном уровне, как это принято считать. Прежде, чем предоставить аргумент об источнике так называемой «социологического капитала межличностного доверия» и его значения для понимания и наиболее полной трактовки понятия доверия, возможно отметить ряд **дополнительных факторов, которые относятся к особой природе межличностного доверия, способствуя** формированию на нем новизны социологической концентрации[2].

Идея о том, что доверие, как первоначально определено социологами, должно пониматься как свойство коллективных единиц (продолжающихся диад, групп и коллективов), а не изолированных индивидуумов, подкрепляется ассимиляцией доверия в социальный капитал, причем последний является коллективным, общественным явлением. Но даже в этом случае доверие в подобном понимании обязательно остается достоянием (неизолированных) индивидов, вступающих в доверительные отношения с другими.

Эта форма доверия действует в терминах диспозиций, убеждений (или гносеологического познания) и

чувств (аффектов и эмоций), которые всегда являются свойствами отдельных людей и отличаются в зависимости от их нервно-психического устройства. Человек, который доверяет другому и готов это продемонстрировать и осуществить, избегает изоляции в том понимании, что доверие обязательно распространяется между людьми[3].

Но межличностное доверие, в отличие от статуса или социального положения индивидуумов, уровня правовой защиты, принятой в обществе и иных социальных явлений, не может быть определено с точки зрения третьих сторон и, следовательно, коллективного участия, содействия или принуждения, даже если индивидуальное решение доверять имеет внешний и случайный контекст отношений. **Доверительные отношения, по своей природе, обладают диадностью между двумя индивидами**, даже если один из этих индивидуумов является абстрактной или коллективной сущностью в форме института, учреждения, организации или государства, в котором предполагается некоторая форма всеобщего доверия, как доверие к абстрактным системам или доверие к системе.

Аналогично, доверитель может являться отдельным лицом, социальной группой физических лиц, семьей, институтом. Таким образом, индивидуальный аспект доверия резонирует с зарождающимися социальными условиями, которые отражаются в социальных событиях. В общих чертах, растущий интерес исследователей к доверию совпадает с появлением теории рационального выбора, в которой **индивидуальный выбор, включая выбор доверия, рассматривается как определяющий формирование доверия фактор**. В то время, как социологи обычно избегают рассматривать доверие как нечто, поддающееся расчету и измерениям, исследования доверия в смежных дисциплинах поощряют подобный подход. Во многих случаях рациональные оценки решений относительно доверия принимаются отдельными людьми (например, руководителями организации, директором компании, топ-менеджером, советом директоров, инвесторами) [4,5].

Увеличение исследований доверия также существенно совпадает со снижением институционального участия, что делает социальную жизнь граждан все более персонализированной, приватизированной и индивидуализированной. Это является, одновременно с этим, и показателем улучшения демократического уровня, что позволяет говорить о связи доверия и демократии, их корреляционной зависимости. Таким образом, **демократия может рассматриваться как одна из институциональных детерминант доверия в обеих основных формах его проявления – межличностной и институциональной**[6].

Это обратная сторона повсеместного снижения социального доверия[7]. Эти тенденции сходятся с другой, по-разному связанной с ней, а именно, с неолиберализмом как формой политики позднего модерна. Таким образом, доверие как средство, с помощью которого люди сотрудничают, общаются, обмениваются мнениями с другими, совпадает с этими другими методологически, эпистемологическими и идеологическими тенденциями позднего Нового времени.

Несмотря на утверждение о том, что доверие «должно пониматься как свойство коллективных единиц», как цитировалось выше, понятие социального доверия относится к отношениям, в которых индивид, благодаря своему решению доверять, является стержнем и якорем подразумеваемой связи. Только лица, как индивидуальные субъекты, могут оказывать доверие или отвечать взаимностью, или быть объектами доверия при условии, что «искусственные лица» включены в рамки этого термина [8].

Встроенное доверие имеет обратную сторону.

Если предоставление и взаимное доверие, а также его объект ограничены людьми как отдельными акторами, то характеристика доверия требует описания свойств доверия, поскольку они относятся к действиям отдельных лиц. Чтобы кто-то доверял другому (включая «искусственных лиц» в форме профессии, государства или какого-либо другого коллектива), необходимо, чтобы доверитель ожидал, что на человека, которому он доверяет, можно положиться в удовлетворении своих потребностей или обслуживании своих интересов.

Это является большим, чем ожидание благожелательных намерений, и, в большинстве случаев, включает в себя представления, что зависимость от способностей или действий другого человека через доверие принесет некоторую пользу доверителю (например, визит пациента к врачу). Внутренним по отношению к этому утверждению является второй атрибут межличностного доверия, а именно идея о том, что **доверие — это убеждение или чувство**.

Суть здесь не в том, чтобы рассматривать эти альтернативы относительно субъективного состава доверия, как познания (убеждения) или аффекта (чувств или эмоций), а в том, чтобы понимать, что **доверие основывается не всегда только на знаниях или уверенности**. Доверие может обладать рационалистической основой в восприятии субъекта, с которым выстраиваются доверительные отношения, либо могут превалировать эмоциональная окраска, преобладать аффективная сторона. Вследствие этого, могут быть пропущены риски.

Это связано с третьей характеристикой межличностного доверия, а именно, с тем, что оно всег-

да ориентировано на будущее. Доверие — это не просто убеждение или чувство в отношении другого человека, но особенно в отношении того, что этот человек может сделать в будущем.

Если доверие облегчает отношения между людьми, обеспечивая чувство эмоционального комфорта, гарантированного ожидания того, что никто не подвергнется некомпетентной поддержке или предательству, существует коррелятивное ожидание того, что отсутствие доверия поставит под угрозу сотрудничество между вовлеченными людьми и их отношения. Данной концепции соответствует более положительное предположение, что при преобладании общественных отношений допустимо рассчитывать, что доверие самоподкрепляется, что в обеспечении доверия в отношениях между людьми есть факторы, тормозящие нарушения доверия. Эти идеи стали центральными в социологическом понимании доверия благодаря аргументу укорененности, ранняя версия которого утверждает, что укорененность в отношениях социального обмена порождает и поддерживает межличностное доверие.

Это понятие происходит от того, что можно считать элементарным качеством доверия, а именно, его склонности к самопринуждению. Поскольку нет способа гарантировать надлежащее вознаграждение за услугу, социальный обмен требует доверия другим в выполнении их обязательств и, хотя социальный обмен может исходить из чистого личного интереса, он порождает доверие к социальным отношениям через их повторяющееся и постепенно расширяющееся действие [9]. В этом случае доверие эго к альтеру проистекает из демонстрации альтером своей благонадежности в момент возвращения полученной услуги. Таким образом, **в этом случае доверие как возникает из социального обмена, как и требуется для него.**

Аргумент относительно самоусиливающейся природы доверия допустимо представить в укорененности доверия в социальных отношениях: посредством повторяющихся обменов участники социальных отношений получают информацию друг о друге [10]. Так что в случае

возникновения оппортунистического поведения оно окажется разоблаченным, порождая у других просоциальное поведение из-за боязни приобрести репутацию ненадежного человека с последующей потерей возможностей будущих взаимодействий, контактов, сделок. Таким образом, доверие возникает из социально укоренившихся отношений, и эти отношения, в свою очередь, поощряются доверием.

Однако недоверие, оппортунизм и беспорядок отнюдь не отсутствуют, и, хотя социальные отношения и институциональные рамки действительно часто могут быть необходимым условием для доверия и заслуживающего доверия поведения, их недостаточно, чтобы гарантировать соблюдение, оправдание доверия, они могут даже дать повод для злоупотреблений и конфликтов в большем масштабе, чем при их отсутствии.

В доказательство этого возможно привести правовую казуистику, налоговые нарушения, коррупцию и злоупотребление властью. Признание того, что, хотя **социальные отношения могут быть необходимым условием доверия**, они являются недостаточными для его гарантии и могут быть источником злоупотреблений, побуждает к критическому осмыслению аргумента, лежащего в основе значительной части дискуссий о доверии в литературе по социальным и психологическим наукам. В самом деле, мошенничество с доверием представляет собой серьезную категорию злоупотреблений, требующих проявления именно межличностного доверия – его зарождения, принятия различных фактов, усиливающих его.

Даже в современном пространстве, состоящем из повседневных взаимодействий не только доверие может быть более ненадежным, чем это обычно предполагается в литературе, но и запреты на предательство доверия, которые являются внутренними для социальных отношений и надежнее, чем предполагается. Кроме того, и это еще более показательно, потеря доверия из-за предательства менее значима для затронутых отношений, чем обычно считается. Предоставление доверия, как и все виды инвестиционной деятельности, изначально влечет за собой элемент риска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Luhmann, N. (2017) Trust and Power. Cambridge: Polity.— 224 p.
2. Gissur Ó. Erlingsson (2021) A stranger thing? Sweden as the upside down of multilevel trust, Journal of Trust Research, 11:1, 22-41, DOI: 10.1080/21515581.2021.2014337
3. Edward C. Tomlinson & Andrew Schnackenberg (2022) The effects of transparency perceptions on trustworthiness perceptions and trust, Journal of Trust Research, 12:1, 1-23, DOI: 10.1080/21515581.2022.2060245
4. Пилипенко А.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ В РОССИИ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ // Вестник науки. 2019. №5 (14). С. 196-199.
5. Chen, Xingwen; Zhu, Zheng; Liu, Jun, 2021 Does a trusted leader always behave better? The relationship between leader feeling trusted by employees and

- benevolent and laissez-faire leadership behaviors.
6. Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Измерение политического доверия в условиях современной демократии // Управленческое консультирование. 2021. No 10. С. 22–34.
 7. Citrin J, Stoker L (2018) Political trust in a cynical age. *Annual Review of Political Science* 21: 49–70.
 8. Umair Majid, Aghna Wasim, Judy Truong & Simran Bakshi (2021) Public trust in governments, health care providers, and the media during pandemics: A systematic review, *Journal of Trust Research*, 11:2, 119-141, DOI: 10.1080/21515581.2022.2029742
 9. Blau P.M. (2017) *Exchange and Power in Social Life, new edn. Abingdon: Routledge.*
 10. Barbalet J. (2019). Trust: Condition of action or condition of appraisal. *International Sociology*, 34(1), 83–98. <https://doi.org/10.1177/0268580918812268>.

© Архангельская Наталья Владимировна (natatambov00@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

